

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»
в связи с обращением Аскар кызы Жанары

30 сентября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

стороны-ответчика – Арзиева Мирбека Исамамовича, Дуйшенбаева Шамиля Суранчиевича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

иных лиц – Букамбаевой Айсулуу Жаныбаевны, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Токторова Элдара Майрамбековича, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Ызаковой Сайры Темирбековны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Ныязбаева Каныбека Ныязбаевича, представителя

Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Аскар кызы Ж.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики пункт 4 части 3 статьи 12 и абзац четвертый части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к судебному заседанию и, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 5 марта 2019 года поступило ходатайство Аскар кызы Ж. о проверке соответствия пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» части 1 статьи 19, пункту 7 части 4, пунктам 4, 5, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 25, частям 1, 2, 3 статьи 32, статье 35, частям 1, 4 статьи 45 Конституции Кыргызской

Республики.

Как следует из ходатайства, субъект обращения исповедует христианское полное евангельское вероучение. Религиозная организация, в которой состоит Аскар кызы Ж., решила пригласить в Кыргызстан иностранных миссионеров, имеющих высшее образование в этой сфере, а также учредить религиозное учебное заведение с целью предоставления духовного образования прихожанам религиозной общины и осуществления религиозной деятельности без искажения вероучения.

Однако при решении данного вопроса возникли определенные сложности с ее реализацией, связанные с действием оспариваемых норм. Так, пунктом 4 части 3 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» установлено, что миссионер для прохождения учетной регистрации в государственном органе по делам религий представляет заявление с приложением, в том числе, нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионера в Кыргызстан, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии и ответственных в рамках устава перед законом за деятельность миссионера. Кроме того, согласно абзацу четвертому части 2 статьи 13 вышеуказанного Закона, аналогичные требования установлены и для учетной регистрации религиозного учебного заведения.

Аскар кызы Ж. отмечает, что Бишкекский городской кенеш отказал в согласовании списка инициаторов, сославшись на отсутствие механизма согласования. При этом она указывает, что Межрайонный суд города Бишкек решением от 27 июля 2012 года отказал в удовлетворении их иска по этому вопросу.

Субъект обращения отмечает, что Решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 сентября 2014 года абзац третий части 2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе

вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», в части согласования с местными кенешами списка граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии, был признан противоречащим части 2 статьи 20 и статье 35 Конституции Кыргызской Республики. Однако, аналогичные нормы статей 12 и 13 указанного Закона, содержащие те же требования, остались без рассмотрения.

Таким образом, при учреждении религиозного учебного заведения для реализации конституционного права граждан на получение образования, в том числе религиозного, религиозная организация обязана проходить не имеющую механизма реализации процедуру согласования списка граждан в местном кенеше.

Принимая во внимание, что в Кыргызской Республике иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, Аскар кызы Ж. считает, что оспариваемые ею нормы ущемляют права миссионеров на свободу вероисповедания и свободу объединения, а также ограничивают право граждан Кыргызской Республики на получение религиозного образования.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей от 17 апреля 2019 года ходатайство заявителя было принято к производству в части требования о проверке пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» на соответствие части 1 статьи 19, частям 1, 2, 3 статьи 32 Конституции Кыргызской Республики.

При этом заявителю было отказано в проверке оспариваемых норм на соответствие пункту 7 части 4, пунктам 4, 5, 8 части 5 статьи 20, части 1

статьи 25, статье 35, частям 1, 4 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики ввиду отсутствия соответствующих правовых аргументов.

Ввиду отсутствия обращающейся стороны в судебном заседании, ее позиция была оглашена.

Представитель стороны-ответчика Дуйшенбаев Ш.С. считает доводы заявителя несостоятельными по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 19 Конституции Кыргызской Республики иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законом или международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика. Исключения составляют лишь права, присущие исключительно гражданам Кыргызской Республики, в частности, право избирать, быть избранным в представительные органы.

Указанная конституционная норма нашла свое отражение в статье 3 Закона Кыргызской Республики «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике».

Дуйшенбаев Ш.С. отмечает, что частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики допускается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Представитель стороны-ответчика считает, что оспариваемые нормы приняты также с учетом требований статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности», согласно которой национальная безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, системой мер экономического, политического, организационного, военного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности,

общества и государства.

Для создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов национальной безопасности в Кыргызской Республике разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в сфере национальной безопасности, определяются основные направления деятельности органов государственной власти и управления в данной области, формируются или преобразуются органы обеспечения национальной безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью.

Согласно абзацу пятому части 1 статьи 5 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», политика государства в сфере свободы вероисповедания строится, в том числе, на принципе равенства перед законом всех религий и религиозных организаций. При этом деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации в государственном органе по делам религий в соответствии с Законом запрещаются. Часть 1 статьи 12 вышеуказанного Закона гласит, что иностранный гражданин, прибывающий в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, проходит учетную регистрацию в государственном органе по делам религий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Часть 6 статьи 12 того же Закона устанавливает, что миссионеру может быть отказано в учетной регистрации, если его деятельность представляет угрозу общественной безопасности и порядку, межнациональному и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения.

Дуйшенбаев Ш.С. отмечает, что согласно абзацу второму части 1 статьи 13 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» религиозное обучение на территории Кыргызской Республики запрещается без прохождения учетной регистрации в установленном порядке. Согласно же статье 20 указанного Закона, религиозные организации, миссии и религиозные учебные заведения в своей

деятельности должны руководствоваться своими уставами и обязаны соблюдать Конституцию, названный Закон и иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики.

Данные требования вытекают непосредственно из положений статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающей принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, физических лиц.

На основании изложенного, Дуйшенбаев Ш.С. просит в удовлетворении ходатайства Аскар кызы Ж. отказать.

Второй представитель стороны-ответчика Арзиев М.И. поддержал доводы Дуйшенбаева Ш.С.

Представители Аппарата Президента Кыргызской Республики Букамбаева А.Ж., Министерства юстиции Кыргызской Республики Ызакова С.Т. в целом согласились с доводами обращающейся стороны и считают, что нормативное положение пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики, выраженное словами «согласованный с местными кенешами...», противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Представителем Правительства Кыргызской Республики Токторовым Э.М. в отношении оспариваемых норм была представлена позиция, в которой были приведены доводы аналогичные доводам указанных выше представителей иных лиц. В то же время, им было отмечено, что Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики был инициирован проект Закона «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в

Кыргызской Республике», предусматривающий исключение оспариваемых норм с введением в законодательство положения об уведомлении органов местного самоуправления о состоявшейся учетной регистрации (перерегистрации).

Принимая во внимание данное обстоятельство, он воздержался от конкретных выводов, затрагивающих вопрос конституционности оспариваемых норм.

Представитель Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики Ныязбаев К. Н изменил свою позицию, изложенную в письменном виде. Если ранее он соглашался с мнением обращающейся стороны, то в судебном заседании заявил о непротиворечии оспариваемых норм требованиям Конституции Кыргызской Республики. По его мнению, нормы относятся лишь к процедуре, связанной с учетной регистрацией, и не ограничивают религиозные свободы миссионеров и граждан Кыргызской Республики.

По словам Ныязбаева К.Н. Госкомиссия по делам религий считает, что рассматриваемые меры направлены на укрепление национальной безопасности Кыргызской Республики.

В соответствии с позицией представителя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Салибаевой Н.А., представленной в письменном виде, требования о согласовании с местными кенешами списка граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозного учебного заведения и ответственных в рамках устава перед законом, законодатель преследовал цель обеспечить национальную безопасность, в том числе, безопасность населения от религиозного экстремизма.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, позиции иных лиц и, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О

Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункт 4 части 3 статьи 12 и абзац четвертый части 2 статьи 13 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» следующего содержания:

«Статья 12. Учетная регистрация иностранных граждан (миссионеров), прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности

3. Миссионер для прохождения учетной регистрации в государственном органе по делам религий представляет заявление.

К заявлению прилагаются:

4) нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионера в Кыргызстан, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии и ответственных в рамках устава перед законом за деятельность миссионера (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан).

Статья 13. Учетная регистрация религиозного учебного заведения

2. Для учетной регистрации религиозного учебного заведения учредитель представляет:

- нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозного учебного заведения и ответственных в рамках устава перед законом (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан)».

Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 января 2009 года №3, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики, провозглашая Кыргызскую Республику светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религия и все культы отделены от государства (часть 1 статьи 1, части 1 и 2 статьи 7), исходит из того, что принцип светскости предполагает отделение государства от религиозных догм, но не означает удаление религии из общественной жизни, предусматривая возможность их толерантного сосуществования, и является одним из признаков подлинной демократии. Принцип светскости способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. Данный принцип вытекает из статьи 7 Конституции Кыргызской Республики.

При этом следует принять во внимание, что религиозная свобода является одной из смыслообразующих и фундаментальных ценностей, играющей важнейшую роль в духовно-нравственном самоопределении личности, и гарантирует в качестве одного из основных личных прав свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения (части 1, 2, 3 статьи 32).

Право на свободу совести и вероисповедания признается также международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы Кыргызской Республики. В частности, Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 18) предусматривается, что

право на свободу совести и вероисповедания включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики по вопросу свободы вероисповедания выражала свою позицию, согласно которой содержанием понятия свободы вероисповедания является право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. Следовательно, свобода вероисповедания содержит двусторонность, совмещает в себе частное и общее начало, в первом случае, право осуществляется путем выбора каждого той или иной веры, во втором случае, гражданин имеет право индивидуально или совместно с другими исповедовать религию (Решение от 4 сентября 2014 года).

Соответственно, данное право должно получить свое развитие и во внешней сфере посредством реализации права на свободу объединений, поскольку значимость ее роли в общественной жизни государства обязывает Кыргызскую Республику, как правовое и светское государство, создать возможность для каждого исповедовать свою веру, убеждения и религию, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что свобода вероисповедания предполагает создание государством правовых условий, исключающих возможность наличия каких-либо преград при реализации гражданами своего права свободно выбирать и иметь религиозные убеждения, поскольку указанное право относится к категории прав, не подлежащих какому-либо ограничению (пункт 5 части 5 статьи 20 Конституции).

3. Взаимоотношения государства и религии на демократической основе предполагают признание и гарантированность свободы совести и вероисповедания, которое обеспечивается путем формирования государственной политики в указанной сфере и вытекающей из нее обязанности государства по созданию правового механизма, предусматривающего как необходимые гарантии, так и меры ограничительного характера.

Целью государственной политики является создание оптимальной модели государственно-конфессионального сотрудничества, основанного на светском характере государства, через эффективное государственное регулирование деятельности религиозных и общественных институтов по обеспечению безопасности граждан и государства, укреплению межконфессионального согласия и веротерпимости, противодействию религиозному радикализму и экстремизму на основе принципов прав человека и свободы вероисповедания.

В свою очередь, составной частью правового механизма в сфере религиозной деятельности является Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», принятый в целях обеспечения права каждого человека на свободу вероисповедания, гарантированного Конституцией Кыргызской Республики и международными договорами.

Статьями 12 и 13 обозначенного Закона регламентируется порядок учетной регистрации иностранных граждан (миссионеров), прибывающих в Кыргызскую Республику с целью осуществления религиозной деятельности и религиозных учебных заведений.

Для учетной регистрации миссионеров и религиозных учебных заведений уполномоченному органу предоставляется список документов, указанных в части 3 статьи 12 и части 2 статьи 13 Закона. Одним из них является нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионера в

Кыргызстан, а также являющихся инициаторами создания религиозного учебного заведения и ответственных в рамках устава перед законом за их деятельность.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что схожая норма рассматриваемого Закона, предусматривающая требование о согласовании списка граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации, с местными кенешами для их учетной регистрации была предметом ее рассмотрения. Решением от 4 сентября 2014 года оспоренная норма была признана противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

В указанном Решении было отмечено, что на основе принципов определения вопросов местного значения, закрепленных в статье 16 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении», согласование местными кенешами списка граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации не может относиться к вопросам местного значения, так как функции учетной регистрации возложены на государственный орган по делам религий.

Таким же образом, согласно Закону Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» вопросы согласования списка граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионера в Кыргызскую Республику, либо являющихся инициаторами создания религиозного учебного заведения не относятся к вопросам местного значения. Согласно Закону «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» функции учетной регистрации в сфере религиозной деятельности, как отмечено выше, возложены на государственный орган по делам религий.

По своей сути оспариваемые законоположения о согласовании списка граждан, членов Учредительного совета с местными кенешами для учетной регистрации приглашенного миссионера, равно как и для регистрации религиозного учебного заведения, само по себе выступает неоправданным и

не имеющим регулятивного смысла препятствием при реализации гражданами права свободно выбирать и иметь религиозные убеждения, ограничивая тем самым право на свободу вероисповедания, возможностей для удовлетворения потребностей в проведении мероприятий религиозного характера.

Следовательно, действие оспариваемых норм входит в противоречие с нормами Конституции Кыргызской Республики, гарантирующими запрет на введение ограничения на право свободно выбирать и иметь религиозные убеждения (пункт 5 части 5 статьи 20, части 1, 2, 3 статьи 32).

Смысл учетной регистрации в сфере религиозной деятельности, осуществляемый государственным органом по делам религии, заключается в необходимости проведения единой политики на государственном уровне, в целях исключения распространения идеологического влияния деструктивных религиозных организаций или религиозных вероучений, несущих в себе потенциальную угрозу дестабилизации общественного порядка на религиозной почве.

В этой связи, органы местного самоуправления при содействии государственного органа по делам религий могут только реализовывать на соответствующей территории государственную политику в области религии, целью которой является обеспечение защиты общественного порядка, укрепление межконфессионального согласия и веротерпимости, противодействие религиозному радикализму и экстремизму.

4. В условиях конституционно зафиксированного отделения религии от государства правовое регулирование деятельности религиозных организаций образует одну из ключевых форм государственно-конфессиональных отношений, что предопределяет повышенные требования к законодательству о религии и религиозных организациях, механизму его реализации.

Необходимость такой регламентации обусловлена сложностью вопросов свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций, требующих квалифицированного и законного их решения

всеми государственными органами и органами местного самоуправления для обеспечения защищенности личности от различных форм идеологического принуждения, что напрямую влияет на состояние иных прав и свобод, становление гражданского общества и правового государства в целом. Создание условий для полного выражения каждым человеком своей духовной свободы выступает важным элементом демократизма страны и ее конституционного строя.

Одним из требований Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» является учетная регистрация религиозных организаций, миссий (представительств) зарубежных религиозных организаций в Кыргызской Республике, религиозных учебных заведений и иностранных граждан (миссионеров), прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности. При этом данный Закон, регламентируя вопросы, связанные с учетной регистрацией, не делает никаких различий между правами и свободами граждан Кыргызской Республики и иностранных граждан, требования к обеим этим категориям являются идентичными.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики еще раз отмечает, что учет религиозной организации уполномоченным государственным органом по делам религий позволяет выявить соотношение деятельности организации декларируемым ценностям, оценить общественную безопасность функций и действий религиозной общины.

Таким образом, доводы заявителя о нарушении оспариваемыми нормами положений части 1 статьи 19 Конституции Кыргызской Республики, касающихся прав и обязанностей иностранных граждан, являются несостоятельными.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда

Кыргызской Республики,

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативные положения пункта 4 части 3 статьи 12 и абзаца четвертого части 2 статьи 13 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», выраженные словами «согласованный с местными кенешами...», противоречащими частям 1, 2, 3 статьи 32 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА

ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ